

Путешествие в мир детства

Охотников сочинять детские стихи у нас не счесть, а сборников, которые полюбились бы ребятишкам, мало. Некоторых авторов привлекает обманчивая легкость, с какой якобы создается чтиво для самых юных.

Книжка стихов «Снегурочка» Александра Береснева, вышедшая в Кемеровском книжном издательстве, — приятное исключение из числа сборников такого рода. Стотысячный тираж, каким издан сборник, спрос на него — яркое тому свидетельство.

Детское восприятие характеризуют самыми лестными эпитетами — живое, непосредственное, искреннее. Ребенок чуток к образному слову, да не так просто заставить работать его воображение, пробудить желаемые эмоции. Замечая малейшую фальшь, надуманность, он в то же время звонко выражает свой восторг, если стихотворение пришлось ему по душе.

Не случайно автор, пишущий для малышей, больше, чем кто-либо, побаивается своих будущих читателей, а вернее слушателей, ибо многие еще не знают азбуки, находятся только на пороге школы. Взрослые, выступая посредниками между детским поэтом и ребятами, нередко спешат с оценками, передоверяют своему вкусу.

Не лучше ли узнать сначала мнение юного слушателя, рискнуть разобраться в его «нравится» или «не нравится», а уж потом делать «взрослые» выводы? Я, к примеру, так и поступил, когда познакомился с книжкой Александра Береснева. Далеко от мысли, что мой метод «совместного рецензирования» совершенен, но некоторые любозытные наблюдения он все-таки дает.

Стихи были прочитаны ребятам одной из групп детского сада, которым отроду по пять—шесть лет, то есть угодили по назначению, к дошкольникам. По выразительным лицам детей, их непосредственной реакции не составило труда догадаться, понять, насколько удалась автору та или иная «вещица», в чем он силен, а где допускает творческий

просчет. Приглянувшиеся стихи юные любители поэзии просили прочесть во второй и третий раз, тут же их запоминали и декламировали. Особенно понравился малышам «Кот-проказник»:

Кот Василий напраказил:
Он тайком в сметану лазил.
Мама Ваську вмиг за дверь:
«Вот намерзнешься теперь!»
Хоть и права он плохого,
Жалко мне кота до слез:
Ведь его совсем босого
Выгоняют на мороз!

В проказах плутоватого Василия есть что-то от ребячьих шалостей. Его восприняли как младшего собрата: и улыбнулись ему, и посочувствовали — легко ли босому бегать по морозу! Кот выглядит у Береснева, да и у художника В. Сотникова, талантливо проиллюстрировавшего текст, таким своим, домашним, с хитроватым прищуром зеленых глаз.

Ничего не имея против «Кота-проказника», даже по-своему симпатизируя ему, я ожидал, что с меньшим удовольствием встретят ребята и «Ель» — одно из лучших, по моим предположениям, восьмистиший сборника. Я ошибся. В этой миниатюре рассказывается о любознательном мальчике Ване, который пытается понять, «почему зимой студеной ель стоит совсем зеленой, цветом не меняется».

...И, подумав, догадался:
«Ель ужасно колетса,
Потому мороз боялся
До нее дотронуться».

«Своеобразное объяснение, оригинальный штрих, — думалось мне. — Почему же тогда детей не очень трогает найденный поэтом образ? «Босой кот» им понятен и дорог, а

вот колючее дерево их не слишком волну-ет».

Дело, конечно, не в отсутствии у ребят любопытства к загадкам природы, не в глухоте к языку поэзии. В стихотворении «Первый снег» тоже говорится о «совсем зеленой» ели, и это не кажется скучным, банальным, находит отклик в ребячьих сердцах:

Выпал снег. Тропинка
Стала серебристой.
Ель стучит в окошко
Лапкою пушистой.
Просится погреться —
Я б ее пустила,
Да сегодня мама
Печку не топнула.

Образ зимней ели здесь одушевлен, она предстает перед детьми чем-то вроде любимой дворняжки, бегающей под окном родного дома. Убедителен автор и в раскрытии психологии малыша, его логики.

Теперь вернемся к первой ели — грозе мороза. Это, разумеется, и образ, и в своем роде находка, но на всем этом печать умозрительности, литературного схематизма. В таком случае не спасает положения и мудрый Ваня, размышляющий о тайнах земного бытия. Понять это мне помогли малыши из детского сада.

Видно, с творческим домыслом в поэзии для дошкольников непозволительно вольничать. Фантазируй, да так, чтобы тебе верили, чтобы иной раз и небылца убеждала пуще были. Малыши охотно слушают и запоминают стихи, где налицо сюжет, пусть самый незамысловатый, как, к примеру, в «Коте-проказнике», «Теленке», «Родничке», «Снегурочке». Им нравится, когда поэт, оставаясь взрослым, умеет посмотреть на окружающее их глазами, порадоваться их радостями, опечалиться их печалью.

Удается ли Бересневу погостить в чудесной стране Детства и привезти оттуда на своей поэтической ладье «добычу»? Бесспорно, хотя и не так часто, как того хотелось бы молодому автору, для которого «Снегурочка» — творческий дебют... Девочка Таня, готовая резвиться весь день без усталости; добродушная толстушка Инна, принимающая «понарошке» снег за мороженое; упрямый малыш, самостоятельно, без мамы, шагающий домой из садика, — весь этот милый ребячий быт привлекателен в стихах Береснева.

И ребятишки, и природа, и животные у него по-хорошему проказливые, задорные, неугомонные: родничок бежит вприпрыжку,

как мальчишка; теленок хочет пободаться с ветром; подснежник приоткрыл по весне синие ресницы.

Лучшие стихи молодого автора, в недалеком прошлом рабочего, сейчас журналиста, самобытны. «Снегурочка» — желанная гостья малышей. И если не все пока удастся Александру, то это и понятно — творческий поиск не бывает гладким, особенно на ниве поэзии о детях и для детей.

...Малыш спросил отца:

— Папа, а почему рыбки молчат?

— У них нет язычка, сынок, — ответил отец.

— И вовсе не потому, — возразил мальчик. — Водички в рот набрали.

Наивная детская логика, но сколько поэзии, обаяния в таких неожиданных суждениях о явлениях окружающего ребенка мира! Человек, не любящий и не умеющий прислушиваться, утративший с годами способность свежо и непосредственно воспринимать звуки и краски природы, явления жизни, назовет, пожалуй, объяснение мальчика лепетом. А вот для детского поэта — это самая дорогая находка.

Не этот ли источник питает творческое воображение Эдуарда Гольцмана, подарившего ребятишкам дошкольного возраста книжку «Петушки». В сборнике всего восемь стихотворений, но, как известно, в поэзии количество строк еще ни о чем не говорит, гораздо важнее качество написанного.

Гольцман экономен в словах, ему дается высказать законченную поэтическую мысль в одном четверостишии. Каждая из его вещей — своего рода лирическая миниатюра. Это либо картинка природы, либо запечатленное в образе настроение малыша, вызванное каким-то неожиданным для него жизненным фактом.

По-своему говорит Гольцман, к примеру, о наступлении ранней весны, его «Сосулька», раздающая по капле весну прохожим, — предвестница тепла, погожих дней, солнечной радости. Поэт уловил момент, когда зима на исходе, а весна еще только-только начинает о себе заявлять:

Еще нигде ручей не булькнул,
Еще и солнце не печет —
Уже по капельке сосулька
Весну прохожим раздает.

Маленькая Катюша увидела сон и задумалась, откуда он к ней явился. Гадала так и эдак, пока не остановилась на самом простом предположении. «Сны выходят из подушки».

Бабушка что-то шила и уронила на пол иголку. Стала искать — иголка, как сквозь землю провалилась. Внучек из сочувствия к бабушке посоветовал ей покликать затерявшуюся иглу: мол, у нее же есть ушко, услышит. А потом сокрушенно сказал:

Нет, не может дать ответа —
Язычка у бедной нету.

(«Иголка»).

В лучших своих миниатюрах автор из г. Осинники просто и доверчиво беседует с детьми, хотя есть в его сборнике и стихи, где он искусственно подлаживается к психологии ребенка, сюсюкает, без надобности морализует. Наиболее слабым представляется стихотворение «Петушки», давшее название сборнику. Рассказав о драке двух петушков-забияк, Гольцман выдает навязчивую прописную мораль:

Как вы думаете, дети,
Есть у нас такие Пети?

Дидактический петушок поучает деток, как надо вести себя в общественных местах.

...Только человек, искренне любящий и понимающий природу, да к тому же умеющий нескучно рассказать об этом другим, мог подарить юным читателям книжку «Про ягоды». Сборник стихов Геннадия Молостного выгодно отличает его своеобразная задумка — дать ребятам в образной форме представление о щедрых богатствах наших лесов и лугов, пробудить интерес к земной красоте.

Клюква, земляника, малина, брусника, смородина, черемуха — о каждой из этих ягод рассказано так, что и видишь их, и как бы ощущаешь на вкус, хочется немедленно отправиться с ватагой ребятяшек за город в сказочное царство природы, где

У черной у смородины
Вдоль быстрых речек родина.
Овражками расстелется,
На островках поселится, —
В такую глушь забется
Да хмелем обовьется, —
Попробуй подойди!

(«Смородина»).

Без правдоучений, навязчивости описывает автор свойства любимых в народе ягод, внушает детям мысль о том, что познать окружающую нас красоту могут лишь самые настойчивые. Вкусна, к примеру, малина, да не просто бывает подойти к ней

По малину дорога длинная!
На пути — буреломы, кусты,
Повстречается заросль целинная,
И высокие травы густы!
Там крапива такая злючая
Поднялась непролазной стеной!
Все кусучее, все колючее.
Если трусишь — ступай домой!

(«По малину»).

Менее убедительным представляется рассказ деда внучонку о зимних ягодах (стихотворение «Что за ягоды зимой?») И проигрывает этот рассказ от того, что Молостанов, опасаясь что-то упустить, увлекся общим перечнем свойств зимних даров природы. Тут и шиповник, и рябина, и боярка, и калина, и облепиха — даже взрослому трудно сразу разобраться в столь просторном «ягодном меню», малышам — тем более.

Им гораздо ближе и понятнее спор Коли, Оли и Гриши о том, как лучше назвать землянику — вкусникой, сластникой или сочникой. Наконец, приятели, а вместе с ними и автор, приходят к выводу, что в данном случае все названия хороши, и каждый прав по-своему.

...Книжка Владимира Аполлонова «Где бывает ночью солнце» по объему превосходит сборники стихов А. Береснева, Э. Гольцмана и Г. Молостного, вместе взятые, но эта «солидность» обманчива. Перед нами обычные стихотворные поделки, где все технически грамотно сработано по заданному эталону. Автору было все равно о чем писать: попало на глаза бревно — готов стих о бревне, растет тополек — даешь вириши о нем, идет по улице загорелый мальчишка — тачи и его в стихи.

И эта многотемность — вовсе не от богатства впечатлений, а из желания что-то как-то зарифмовать, высказать с виду глубокие, а по сути банальные истины о том, что река вырастает из ручейков, что маленький тополек станет могучим тополем, что загорелым быть лучше, чем бледным... Ни одного оригинального штриха, ни малейшей попытки как-то самобытно решить знакомую тему. Отсюда и язык — бесцветный, равнодушный, как правило, фотографирующий факт и не задевающий читательского воображения.

Сошлемся на того же «Загорелого парнишку». Вот он «идет, щеголяет», на него «приятно смотреть». Еще ранняя весна, всем холодно, а мальчишка «идет, распахнув загорелую грудь», ибо он «против всяких невзгод закален». Прохожие «шепчут» по это-

му случаю похвалу в духе плохой стенгазетной передовицы: «Парнишка силен!». Вроде все ясно: молодец, паренек, так держать! Аполлонов не спешит ставить точку, ибо еще «не найдена» концовка — вершина штампа в этой зарисовке.

Хорошие мысли
У всех пробуждая,
По улице
быстро
Парнишка шагает.
Спортивный значок
У него на груди.
Я счастья желаю
Парнишке в пути!

Не думаем, что «шоколадный мальчишка» со значком на груди, обескровленный волей автора и превращенный им в ходячую добродетельную схему, пробудит «хорошие мысли» у юных читателей.

Длинно и скучно повествует Аполлонов о том, «где бывает почью солнце», нанизав одно на другое самые пестрые события. Так, небесное светило еще не успело взойти, а ребята «в одну стащили кучу» металлолом, образовалась «железная гора», которая «достаёт почти до тучи».

Вот уж полную тележку
Ржавой жести, гнутых труб
Нина, Коля и Олежка,
Поднатужившись, везут.
Нынче сбор металлолома
Для постройки тех ракет,

Что взлетят с ракетодрома
И проложат к Марсу след...

Ракеты, построенные из «ржавой жести», это, конечно, ново, и тут не откажешь автору в оригинальности суждения.

...Детские стихи, удачные, менее удачные и вовсе плохие, о которых идет здесь речь, выпущены в последние годы Кемеровским книжным издательством. Похвально, что хороших сборников у нас выходит больше, но не совсем понятна ориентация авторов только на дошкольный возраст. Детской прозе в этом смысле повезло куда больше — для ребят младшего и среднего школьного возраста писали Виталий Рехлов, Геннадий Блинов, Олег Павловский, Евгений Буравлев. И хочется верить в то, что другие писатели и поэты не останутся в долгу перед ребятами, испытают себя на ниве детской поэзии.

Пока относительна познавательная ценность творческой продукции для детей, сборники бедны тематически, перепевают на разные лады известные сюжеты. Мало еще в них сибирского, местного, слабо воспитывают они ребятшек с помощью художественных средств в духе любви к родному краю, уважению к его замечательным людям — шахтерам, металлургам, строителям... Мы, разумеется, не за областническую узкопрофессиональную поэзию для детей, но за то, чтобы в ней так или иначе угадывался Кузбасс, его неповторимый колорит. Это — при всех прочих достоинствах стихов: занимательности, искренности, лиризме, неподдельной простоте, авторской самобытности.